

МАРГО РОМАШКА

МЕСТЬ.

Говоря принцу
«прощай»

18+

Марго Ромашка

Месть. Говоря принцу "прощай"

«Автор»

2026

Ромашка М.

Мечь. Говоря принцу "прощай" / М. Ромашка — «Автор», 2026

Вивиан Эшфорд – вторая дочь влиятельного бизнесмена. У неё есть чёткий план: сеть цветочных бутиков «Пион», свобода и никаких мужей. Но одним «прекрасным» утром отец сообщает, что она выходит замуж за Уильяма Доллсона – наследника огромной империи с тёмным прошлым. Уильям Доллсон – человек, чьё имя произносят шёпотом. Холодный, расчётливый и до отвращения привлекательный. Он ищет свою судьбу по гадалкам, а на невесту смотрит как на строчку в контракте. Но он ещё не знает, что эта золотоволосая девушка с голубыми глазами – единственная, кто осмелится запустить ему мячом в лоб. И укусить.

© Ромашка М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Вилка и обречённость	5
Глава 2. Дядя Эдриан	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Мечь. Говоря принцу "прощай"

Глава 1. Вилка и обречённость

Я смотрела на его руку. Широкою, с длинными пальцами, которые лениво поглаживали ножку бокала с водой. На безымянном пальце правой руки тускло поблёскивал массивный серебряный перстень-печатка – грубый, мужской, словно сошедший со страниц учебника по истории клановых войн.

Мои пальцы сжались на ручке десертной вилки.

Один удар. Резкий, точный. Вилка войдёт в тыльную сторону его ладони с глухим, отвратительным хрустом, пригвоздив её к белоснежной скатерти ресторана «Ля Роз». Я представляла эту картину с болезненной, стыдной яркостью.

Вместо этого я наколола на зубцы крошечную профитроль и отправила её в рот. Крем был ванильным, холодным и абсолютно безвкусным.

– Вам не нравится десерт, мисс Эшфорд? – Его голос был под стать внешности: низкий, с лёгкой хрипотцой, совершенно лишённый интонаций вежливого участия. Скорее, он констатировал факт. Вилка дрогнула в моих пальцах.

– Десерт прекрасен, мистер Доллсон, – я подняла на него глаза, стараясь, чтобы мой взгляд излучал арктический холод. Мои длинные волосы, цвета старого золота, тяжелой волной скользнули по плечу, когда я чуть склонила голову набок. – Я просто размышляю, насколько травматичным будет для моего адвоката процесс, если я воткну этот столовый прибор не в профитроль.

Он не моргнул. Его чёрные, как маслины, глаза смотрели на меня в упор. На красивом, грубоватом лице с аккуратной щетиной не отразилось ни тени удивления. Только лёгкая, едва уловимая тень усмешки тронула уголок его губ.

– Думаю, ваш отец расстроится куда больше, чем адвокат. Особенно когда узнает, что вы пытались покалечить наследника «Доллсон Индастриз» из-за... нелюбви к ванильному крему.

Он знал. Конечно, он, чёрт возьми, всё знал. Знал, что я здесь не по своей воле. Знал, что каждая минута в его обществе для меня – изошрённая пытка. И его это, кажется, забавляло. Уильям Доллсон, старший сын Лиама Доллсона – акулы, чьё имя в мире большого бизнеса произносили шёпотом, с опаской и плохо скрываемой ненавистью. Наследник империи, построенной на скупленных по дешёвке и разорённых конкурентах. И, по чудовищной прихоти судьбы, – мой будущий муж.

Я отложила вилку. Аппетит пропал окончательно. Перед глазами, словно в дурном кино, вспыхнула картина недельной давности. Мой безоблачный, полный радужных планов мир рухнул именно тогда – одним «прекрасным» утром, когда солнце заливало отцовский кабинет, играя бликами на моих чертежах.

– Папа, ты только посмотри на эту локацию! – я развернула перед ним папку с надписью «Пион», моим будущим детищем, сетью цветочных бутиков. – Рядом бизнес-центр, художественная галерея... Это золотая жила для премиального цветочного дизайнера!

Отец, Ричард Эшфорд, даже не взглянул на мои выкладки. Он стоял у панорамного окна, спиной ко мне, и его широкие плечи были напряжены так, словно он держал на них весь наш небоскрёб.

– Вивиан, – его голос звучал глухо. – Оставь это.

– Что значит «оставь»? – я замерла с папкой в руках. Мои голубые глаза, унаследованные от матери, удивлённо расширились. – Это же наш проект! Мы обсуждали его полгода. Я нашла инвесторов, я проработала концепцию до мелочей...

– Ты выйдешь замуж за Уильяма Доллсона, – он развернулся. В его взгляде не было ни сожаления, ни просьбы. Только гранитная воля человека, привыкшего, что его приказам подчиняются беспрекословно.

Папка выскользнула из моих ослабевших пальцев. Листы с фотографиями пионов, гортензий веером разлетелись по паркету, словно похоронные цветы на свежей могиле моей мечты.

– Что за бред? – выдохнула я, чувствуя, как внутри поднимается волна удушливого протеста. – Какой ещё Доллсон? Их фамилия – синоним рейдерского захвата! Про них такое говорят, что ФБР должно интересоваться каждым их чихом!

– Их деньги пахнут не хуже наших, – жёстко оборвал меня отец. – А связи Лиамы Доллсона помогут «Эшфорд Групп» выйти на азиатские рынки. Уильям – его правая рука. Это решено, Вив. И это не обсуждается.

В его голосе прозвучала сталь. Сталь, о которую разбивались все мои доводы, слёзы и мольбы в последующие дни. Я кричала, что он продаёт меня, словно племенную кобылу. Что мне плевать на богатство Доллсонов с их состоянием, сравнимым с ВВП небольшой страны. Что у меня есть СВОИ планы. СВОЯ жизнь.

Всё было тщетно. Дочь влиятельного бизнесмена – это не просто статус. Это разменная монета.

Реальность вернулась резко, как пощёчина. Я моргнула, прогоняя тяжёлое воспоминание, и сфокусировала взгляд на своём женихе. Уильям откинулся на спинку стула, поигрывая всё той же вилкой. Моё минутное замешательство не укрылось от его внимательных глаз.

– Закончили с воспоминаниями? – поинтересовался он. Его русые волосы были зачёсаны назад, открывая упрямый лоб. – Надеюсь, вы пришли к выводу, что убийство жениха на людях – плохая затея.

Я медленно выдохнула. Ненависть жгла изнутри, но я улыбнулась. Ослепительной, светской улыбкой.

– Что вы, Уильям, – мой голос стал мягким, почти кошачьим. – Я просто подумала... Если уж мне суждено носить вашу фамилию и ваши цепи, я должна хотя бы узнать, насколько они прочны.

Он чуть подался вперёд. Скрипнула кожаная обивка стула. В его глазах мелькнуло что-то опасное. Что-то, отдалённо напоминающее интерес хищника к неожиданно зубастой добыче.

– Проверите? – тихо спросил он, и это прозвучало не как вопрос. Как приглашение на дуэль.

Я не ответила. Лишь крепче сжала в руке салфетку, представляя, что сжимаю горло своей обречённости. Он думает, что купил послушную куклу? Зря. Я, Вивиан Эшфорд, не достанусь ему легко. Моя война только начинается.

Глава 2. Дядя Эдриан

Уильям Доллсон не пытался мне понравиться. За те полтора часа, что длился наш «романтический» обед, он не отпустил ни одного комплимента, не спросил о моих увлечениях и, кажется, вообще не считал нужным изображать жениха. Он говорил о деле. Нашем общем деле, в которое нас втянули отцы.

– Слияние активов будет поэтапным, – его голос звучал монотонно, словно он зачитывал биржевую сводку. – Ваш отец получает доступ к нашим логистическим цепочкам в Шанхае и Сингапуре. Мой – контрольный пакет в «Эшфорд Медикал».

Я ненавидела его. Ненавидела его спокойную, уверенную манеру держаться. Ненавидела то, как небрежно он поигрывал серебряной печаткой – символом рода, которому я теперь принадлежала.

Род Доллсонов. От одной мысли об этой фамилии у меня скручивало живот. В мире большого бизнеса ходили легенды о старых кланах, что веками держались за власть, передавая её от отца к сыну вместе с фамильными пороками и секретами. Доллсоны были из таких. Кто-то из журналистов, копавшихся в их генеалогии, раскопал презабавнейшую историю. Якобы их далёкий предок, нищий ирландский иммигрант по имени Патрик Долл, прибыл в Бостон в середине девятнадцатого века без гроша в кармане. Пока другие ирландцы шли в полицию или на стройку, Патрик начал шить ботинки. Он кричал на каждом углу, что вся обувь в Америке – отравы для ног. «Вы носите это дерьмо, джентльмены, и сами платите докторам за свои больные суставы! – надрывался он, размахивая криво сшитым сапогом. – А мои ботинки спасут ваши кошельки и ваши ступни!»

То ли ботинки действительно были хороши, то ли харизма у предка Доллсонов была дьявольская, но через десять лет он уже владел фабрикой. Ещё через двадцать – обувной империей. А его потомки, сменившие фамилию на более благозвучную, скупали всё, до чего могли дотянуться: от текстильных мануфактур до оружейных заводов. Говорили, что в подвалах их особняков до сих пор хранятся долговые расписки, подписанные кровью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.